

— Двоюродный брат, умоляю, оставь нам хоть немного шанса на жизнь. Мама и я больше не можем так жить. Пожалуйста, если в тебе еще есть обида, направь её на меня. Мои родители, в конце концов, растили тебя, и я могу не винить тебя за то, что ты отправил моего отца в тюрьму, но мог бы ты пощадить маму?

Пришедший, не говоря ни слова, при виде Цзян Линя тут же опустился на колени.

Он тянул его за одежду, рыдая, и в каждом его слове сквозило намёком на то, что Цзян Линь — неблагодарный человек.

Такая сцена уже происходила в прошлой жизни, но не сейчас.

Беспольный Цзян Линь не представлял для семьи дяди никакой ценности, и лишь когда он поступил в университет и обрёл собственные средства, они решили обратиться к нему.

И в прошлой жизни, и в этой их слова не изменились.

Их спектакль был разыгран лишь ради денег.

Цзян Линь спокойно опустил взгляд, глядя на человека, который не мог сдержать слёз. Его тёмные глаза, казалось, проникали в самую глубину души собеседника, заставляя того невольно содрогнуться.

Он вспомнил, как Цзян Линь ушёл из их семьи в двенадцать лет.

Никто не знал, что этот мальчишка тайно собирал доказательства, а затем отправился в полицию.

Их семья почти полностью зависела от доходов отца, и хотя он оставил компанию, Цзян Линь ничего с ней не сделал, но менее чем за неделю их семья полностью разорилась.

Падение с небес в ад — вот как это можно описать.

Но он не должен был жить такой жизнью, если бы не Цзян Линь, если бы не он.

Именно эта горечь и всё более трудная жизнь заставили его после нескольких дней слезки появиться здесь.

Он хотел опередить события, заставив всех поверить, что Цзян Линь — неблагодарный подлец.

Репутация юноши в школе была безупречной, и чем громче была слава, тем больше он

заботился о своём имидже.

Парень был уверен, что держит в руках его слабое место, и хотя на мгновение дрогнул, быстро пришёл в себя.

Чего ему бояться?

У него уже ничего не осталось, и бояться должен был Цзян Линь.

И потому в углу, недоступном взглядам окружающих, он бросил ему вызывающий взгляд.

Эта игра была слишком похожа на клоунаду.

Цзян Линь не обращал внимания ни на клевету в свой адрес, ни на перешёптывания окружающих.

Но когда появился Гуань Юй, он не смог сдержать мгновенной паники.

Его слабое место всегда заключалось лишь в этом человеке.

Вместе с Гуань Юем появились и недовольные голоса в толпе, которые легко поддались влиянию происходящего, указывая на Цзян Линя и обсуждая его.

Хотя голоса были тихими и сбивчивыми, их было легко расслышать.

В основном это были фразы вроде «Не знаешь человека, пока не увидишь его истинное лицо», «Не ожидал, что отличник окажется таким» или «Это слишком жестоко».

Люди никогда не могли по-настоящему понять друг друга и любили делать поспешные выводы.

Но всё внимание Цзян Линя было сосредоточено на одном человеке.

Его глаза были прикованы к фигуре Гуань Юя, наблюдая, как тот шаг за шагом приближается к нему.

Эта сцена почти полностью совпала с тем, что произошло в день зимнего солнцестояния, но теперь на его месте стоял он сам.

Расстояние между ними постепенно сокращалось, а сердце юноши сжималось от тревоги.

Поверит ли он ему? Будет ли он, как и все остальные, обвинять его?

Цзян Линь не знал.

Он не сомневался в Гуань Юе, но в себе был не уверен.

Он даже не смел надеяться, что мальчик безоговорочно встанет на его сторону.

Но это не имело значения.

Ничего страшного.

Даже если он, как и все остальные, будет обвинять его, это ничего не изменит.

Потому что он сам дал ему такое право.

Гуань Юй мог просить его о чём угодно, мог ненавидеть его, винить его.

Тук.

Тук.

Тук.

Несмотря на эти мысли, сердце Цзян Линя не подчинялось его воле, синхронно с каждым шагом Гуань Юя.

Он видел, как тот приближается, как смотрит на человека, стоящего на коленях, с нахмуренным лбом, и наконец открывает рот.

Его дыхание в этот момент замерло.

— Товарищ, ты пришёл в школу Аньян в форме соседней школы, чтобы устроить здесь скандал?

Гуань Юй, засунув руки в карманы, наклонился к парню, чьё лицо, обычно приятное, теперь выглядело неряшливым из-за слёз. Его красивое лицо выражало явное превосходство.

Цзян Линь впервые увидел мальчика, проявляющего такую агрессивность.

Его беспокойное сердце вдруг погрузилось в мягкую вату.

Выражение лица Гуань Юя и его слова повторялись в голове юноши, зажигая в его глазах яркий свет.

Быть так безоговорочно доверенным и защищённым, особенно этим человеком.

Он молча сделал шаг вперёд, опустив взгляд, и в его глазах читалась холодная решимость.

— Ты уйдёшь сам, или мне придётся попросить тебя уйти?

Вопрос, казалось бы, не содержал никаких угроз, но человек на полу содрогнулся.

Ещё минуту назад он осмеливался бросать вызов Цзян Линю, но теперь даже не мог смотреть ему в глаза.

Человек перед ним был словно бездонная пропасть, в которую он падал, как в ад.

— Я... я сейчас уйду, умоляю, двоюродный брат, не трогай меня.

Парень, спотыкаясь, поднялся на ноги, продолжая умолять Цзян Линя с жалким видом.

Он даже не дал ему возможности ответить, схватил свой потрёпанный рюкзак и бросился прочь, надеясь углубить недопонимание окружающих.

— Стой!

Голос Гуань Юя слился со звуком падения парня.

Когда тот попытался убежать, Гуань Юй подставил ногу, и незадачливый бегун упал на землю в нелепой позе, поднимая облако пыли.

— Ты только что умолял отличника оставить тебе жизнь, а теперь, не достигнув цели, уже собрался убежать?

Его голос был спокойным и равнодушным, но в нём явно слышалась острота.

Затем Гуань Юй продолжил задавать вопросы, разоблачая двусмысленные слова парня.

— Да, если у тебя есть что сказать, почему бы не сделать это прямо, чтобы мы все могли стать свидетелями?

Сбоку раздался голос Кан Миня, который, услышав по дороге, что у ворот школы происходит скандал, связанный с Цзян Линем, поспешил на место.

С ним были его друзья, и вскоре их вопросы заставили смутьяна замолчать.

Когда тот, бросая угрозы, ушёл, зрители наконец поняли, что его слова были ложью.

Они лишь недоумевали, почему отличник вызвал такую неприязнь.

— Ладно, все, расходитесь. Этот парень явно пришёл сюда, чтобы устроить скандал. В следующий раз будьте внимательнее и сразу сообщайте охраннику.

После того как смутьян ушёл, Кан Минь и его друзья стали разгонять толпу.

— Отличник, ты слишком добрый. Этот парень явно хотел тебя подставить.

Кан Минь, продолжая разгонять людей, не мог не обернуться.

Он не понимал, как человек с таким высоким интеллектом не смог найти слов для защиты.

Если бы они не пришли вовремя, завтра вся школа Аньян говорила бы об этой истории, и это были бы не лучшие слухи.

Кто знает, что могли придумать эти люди с богатым воображением.

Люди всегда восхищаются и уважают талантливых, но нельзя отрицать, что в мире также много тех, кто хочет видеть падение других с пьедестала.

Никогда не знаешь, насколько тёмны их мысли.

— Спасибо.

Цзян Линь искренне поблагодарил Кан Миня.

Эта благодарность была адресована не только ему, но и его трём друзьям.

И, конечно, мальчику, который стоял рядом с ним.

Он думал, что уже обрёл многое, чего не было в прошлой жизни.

— Не за что, мы же друзья. В следующий раз, если тебе нужно будет что-то сделать, но ты не сможешь, просто позови меня.

Видимо, благодарность отличника была настолько искренней, что Кан Минь не нашёл больше слов.

<http://bllate.org/book/15445/1369932>